

— Человек в мире прекрасного

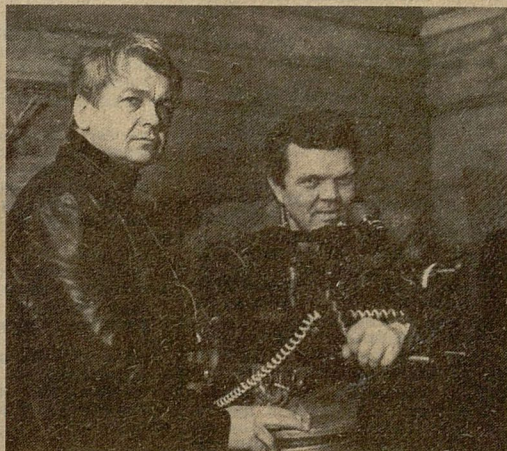
ИГОРЬ ДОБРОЛЮБОВ:

«ТРЕТЬЕГО НЕ ДАНО»

Имя белорусского режиссера Игоря Добролюбова хорошо знакомо зрителям. Вспомните его кинофильм «Иван Макарович». Суровая правда войны, суровая жизнь тыла — суров и язык киноповествования. И вместе с тем, сколько лиризма, пронизывающего всю ткань повествования, сколько душевного тепла, которое согревает героев и нас, зрителей.

А «Улица без конца»... Улица нашей жизни! «Расписание на послезавтра»... Фильм, где реальность как бы расширяет свои границы.

Как-то мне в руки попался сборник стихов. Я тогда не обратила внимания на имя автора. Но строки врезались в память: «За красоту людей живущих, за красоту времен грядущих мы заплатили красотой». Непреходящее стремление человека к красоте, к искусству, воспевающему ее. И те, кто служат ему, знают, как труден путь к постижению прекрасного. С разговора об этом и началась наша беседа с Игорем Михайловичем Добролюбовым.

— У искусства высокое назначение — пробуждать в человеке стремление к лучшему, к духовному совершенству, вести к постижению мира через призму прекрасного.

Когда Ф. М. Достоевский писал, что мир спасет красота, он под этим, видимо, подразумевал красоту как нечто всеобъемлющее, включая, возможно, способность человека не только восхищаться ею, но и становиться от этого чище и возвышеннее. Естество души, естество поступка, мужество — все это определяет нравственную высоту человека, красоту его личности.

Трудно сказать, что было тем изначальным толчком, приведшим меня во ВГИК, в мастерскую М. Ромма. Возможно, именно вот это неразгаданное таинство красоты мира и искусства. Таинство, которое в каждой новой работе пытаешься разгадать по-своему.

— Разгадка таинства мира искусства... Чего в нем больше — реальности или вымысла!

— Мир искусства — это реальный мир художественного, образного мышления. Иногда слышишь: так в жизни не бывает, так бывает только в кино. Значит, режиссер не сумел убедить, не нашел необходимого художественного доказательства. Но это не значит, что он должен был снять фотокопию с реальных жизненных перипетий. Правда и вымысел, соотношение их в искусстве — вещь очень серьезная.

Сейчас, работая над новым фильмом «Третьего не дано», я в этом убеждаюсь еще раз.

Наш герой (сценарий написали Игорь Болгарин, Алесь Оспенко, Марта Пятигорская) — не плод литературного вымысла. Такой человек действительно был. Более того, с его именем связано много слезных дел.

Перед нами стоит нелегкая задача: оставаясь верными каким-то основным фактам в жизни героя, проследить внутреннюю мотивировку его поступков. Ибо за его судьбой стоит судьба целого поколения. Поколения, которое на свои плечи приняло все тяготы войны. Поколения, которое послевоенной разрухе противопоставило волю, разум и силу

созидания.

Жизнь нашего героя кому-то может показаться легендой. Но правда жизни — это синтез правды быта и правды высоких идеалов. Мы хотим, чтобы наш фильм призывал жить по шкале самых высоких помыслов и чувств.

— Игорь Михайлович, у всех ли ваших героев есть прототипы!

— В каком-то смысле да. Мне дорог Иван Макарович, как дорого военное детство мое и моих сверстников. Или, скажем, «Расписание на послезавтра». Другое время, другие дети, другие учителя... Другие? Но я с такой же тревогой и участием думаю о них. Прототип не обязательно должен иметь определенное имя и фамилию. Впечатления от встреч с людьми как бы хранятся в копилке памяти. И потом в работе это все реализуется.

Мне кажется, что в жизни у каждого есть человек, который так или иначе влияет на ход его судьбы. Для меня таким человеком был Михаил Ильич Ромм. Поразительная не только сила его художнического мышления, но и масштаб человеческой личности, разносторонность дарования. Он каким-то седьмым чувством угадывал в человеке художника, угадывал ту стезю, по которой идти ему. Андрей Тарковский и Василий Шукшин — такие разные режиссеры, с таким разным художническим почерком — учились у него на одном курсе.

Значительное место в моей творческой судьбе занимает и другой мой учитель — Владимир Владимирович Корш-Саблин.

На мой взгляд, одолжить талант нельзя. Но помочь развить вкус, развить чувство прекрасного, раскрыть профессиональные секреты, то есть направить талант, — можно и должно. И от того, насколько умело это сделают, порой зависит будущее творчество художника.

Мне приходилось руководить работой молодых режиссеров. Среди них есть безусловно одаренные. Пусть не все удалось им в первых фильмах. Но какие-то сцены, иногда даже отдельный эпизод, сделанный просто мастерски, говорит о том, что есть в режиссере «искра божья».

Конечно, эксперимент в искусстве — вещь рискованная. Ведь зрителю не будешь ничего объяснять, не будешь перед ним оправдываться. Фильм вышел на экран — он воспитывает, формирует взгляды, несет определенные эстетические концепции. И здесь, наверное, важно, чтобы режиссер, создавая фильм, работал с максимальной отдачей.

— В названиях всех ваших фильмов есть подтекст, который как бы определяет второе измерение, «сверхзадачу» ваших фильмов. Что вы подразумеваете под словами — «третьего не дано»!

— Выбирая то или иное — жизнь или смерть, мужество или трусость, геройство или предательство, — человек утверждает свою позицию. Что он предпочтет — легкий путь или непроторенную дорогу? Герой нашего фильма выбирает второе. Преобразовать мир — это его мечта. Дело всей его жизни, которому он себя отдает без остатка. Жизнь или нравственная смерть? Борьба до победы или измена своим высоким помыслам? Третьего не дано. Третьего не дано никому из нас. Каждый человек должен сделать выбор.

— Очевидно, принимаясь за работу над тем или иным фильмом, вы тоже делаете определенный выбор!

— Я не сразу пришел в кино. Сначала закончил факультет журналистики в Белорусском университете. Меня всегда интересовала жизнь в ее самых различных проявлениях. И в художественном кино мне хотелось быть как бы очевидцем, рассказывающим с экрана о происходящем в жизни.

Нравное, каждый режиссер в свой фильм вкладывает все свои знания, все свое мастерство, это плод его духовного труда. Я глубоко убежден, что чудо настоящего искусства рождает труд. И величайшее счастье для режиссера, если его фильм станет открытием для зрителя.

Беседу вела А. СТУЛОВА.

НА СНИМКЕ: режиссер Игорь ДОБРОЛЮБОВ и оператор Григорий МАСАЛЬСКИЙ на съемках кинофильма «Третьего не дано».

Фото В. Комова.